

сов, в том числе и передающих каузативное значение, заимствованы из других языков и сочетаются чаще с заимствованными же основами. Зачастую аффикс настолько сливается с корневой морфемой, что становится неотделим от неё. Из этого следует, что роль аффиксов в передаче каузального значения для английского языка весьма невысока по сравнению с другими средствами выражения причинности.

Литература

1. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. Л., 1956.
2. Comrie B. The Syntax of Causative Constructions: Cross-Language Similarities and Divergences // Syntax and Semantics. New York: Academic Press, 1976. Vol. 6. P. 261—312.
3. Shibatani M. Semantics of Japanese Causativization // Foundations of Language, 1973. Vol. 9. P. 327—373.
4. Zimmer K. Some Remarks on Turkish Causatives // Syntax and Semantics. New York: Academic Press, 1976. Vol. 6. P. 399—412.

Электронные источники:

5. www.ice.ge/symposium/501
6. www.nauka-shop.com

Н.Н. Копытина

ФОНОМОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ЛЕКСЕМ

(на материале французского молодежного социолекта)

Одним из вариантов современного французского языка как системы социально-дифференцированных форм его существования является молодежный социолект, который в данной статье определяется как особая функциональная специализация общенационального французского языка, характерная для молодежной сферы и основывающаяся на общей для всех стилей системе фонетических, грамматических и лексических средств.

Большое значение для характеристики молодежного языка имеет изучение специфических особенностей его лексического обогащения, определение продуктивности различных средств пополнения его словаря, выявление соотношения между различными способами словообразования.

Специалисты отмечают, что в современном языкознании словообразование приобретает все большую значимость не только в плане пополнения и обогащения словарного состава языка, но осуществляет и коммуникативную функцию, так как новые лексические единицы создаются гово-

рящим в процессе речи как средство реализации коммуникативной установки [2].

Молодежный социолект является одной из сфер появления и наиболее активным каналом распространения языковых новообразований: лексических, фразеологических. Новое в лексике фиксирует динамику сегодняшней жизни, реальное состояние языка, которое нельзя не замечать или обходить стороной только потому, что это не норма. Оно проявляется не только в пополнении словарного состава языка, в появлении новых слов и новых значений, но и в изменении семантической структуры слова и его объема.

Образование большого количества слов предполагает богатство словообразовательных средств и развитую систему словообразования. В зависимости от языкового уровня, к которому относятся словообразовательные средства, различают три основных типа словообразования: фонетическое, морфологическое, семантическое.

Основой молодежного социолекта является общенародная, несколько видоизмененная лексика, которая отличается особым использованием словообразовательных моделей, средств и специфических конструкций. Языку молодежи свойственна спонтанность, изменчивость, интерес ко всему неординарному. Это отражается и на лексике, которая изобилует различными новообразованиями. Одним из типов таких новообразований, характерных для молодежной речи, является фонеморфологический способ образования - редупликация.

В данной статье редупликация понимается как полное или частичное повторение слога, корня, основы или слова, как способ образования новых слов, грамматических форм, фразеологических единиц и т.д. [1, 3]. Функции редупликации многообразны: она выражает грамматическое значение, выступает как средство варьирования лексического значения: интенсивности, подробности, уменьшительности, как способ выражения субъективного отношения.

Использование редупликации в современном молодежном социолекте связано с желанием данной социальной группы выделиться, со стремлением к реализации образных средств, быть оригинальными в обозначении обыденных предметов и явлений. Такой словообразовательный прием придает лексическим единицам уничижительное или насмешливое звучание с положительной или отрицательной коннотацией: *pupuce* 'крошечка', 'лапочка'; *nounours* 'игрушечный плюшевый мишка', 'любимчик', *chouchou* – ласкательное слово, повторение *chou* с тем же значением 'любимчик': «A 13 ans, on peut faire autre chose que glousser avec ses copines ou bisouiller son nounours!» [20 ans, № 191, août 2002]. «Si tu m'appelles encore une fois «ma pupuce en sucre» à la plage, je t'appelle «grand-mère» devant tous nos voisins de serviette» [Okapi, № 719, juillet 2002]. Большую группу составляют редупликативные образования, передающие отрицательную

оценку: *chochotte* 'кривляка', 'женоподобный тип'; *foufou, fofolle* 'тронутый (ая)'; *culcul, cucul* 'глупый'; *duduche* 'балда'; *nunuche* 'слащавый, глупенький'; *doudoune* 'женщина', 'баба', *gogo* 'простофиля', *ronron* 'рутина, монотонность, *chichi* 'кривлянье': «*Infos rigolotes et chiffres à gogo, pour tout savoir sur les mystères de ton corps et ses petits secrets*» [Le Journal de Micky, № 2745 – 26 janvier 2005, p. 35]. «*Alors, comment ça va? – Tout ronron!*» [20 ans, № 187, avril 2002, p. 90]. «*Mais ne croyez pas qu'au salon nous soyons des nunuches passives*» [20 ans, № 206, novembre 2003, p. 46]. «*Comme ma mère, je déteste les chichi, les histoires de fringues et de maquillage*» [20 ans, № 206, novembre 2003, p. 57].

Во французском молодежном социолекте редупликативные образования представлены разнообразными структурными типами:

1. Чистая или абсолютная редупликация. К этой группе относятся звукоподражания и «детские» слова: *gnangnan* – (имитация речи ребенка) 'сюсюканье', 'тю-тю-тю'; *hoho* – (графическая реализация звуков смеха), *héhé* – (плач), *ronron* 'гудение мотора', *tuk-tuk* 'стук'; *tam-tam* 'шум, гам' В молодежном языке такие слова приобретают вторичные значения благодаря своей высокой эмоциональной экспрессивности. Например, они могут передавать физическую и моральную характеристику человека – *gnangnan* 'рохля, размазня'; 'вялый, апатичный': «*Fille gnangnan, minaudière, chipoteuse, tatouée ou silicone (qui joue les zy-va et dit "ouaiiiiis!") s'abstenir*» [20 ans, № 185, février 2002].

Повторяющийся элемент может быть значимым словом: *foufou* 'чокнутый', *chouchou* 'любимчик', *culcul* 'глупенький': «*Culcul mais... fidèle en amitié*» [20 ans, № 206, novembre 2003, p. 134]. Этот тип редупликации также служит и для образования уменьшительных форм звательных имен собственных: *Joseph – Jojo, Rodolph – Roro*.

2. Частичная редупликация: слова из трех и более слогов с удвоенным конечным элементом: *rififi* 'драка', 'потасовка'; *tralala* 'суета', 'пускание пыли в глаза': «*Il a risqué d'y avoir du rififi dans les chaumières...*» [Elle, novembre 1999, p. 10]. Частичная, или осложненная редупликация, где второй элемент не является точным повторением первого, а отличается от него наличием конечного согласного: *bibine* 'закусочная', 'плохое пиво'; *toutoute* 'милочка', 'душенька'; *fofolle* 'с приветом': «*On a les mêmes yeux et on est un peu fofolles toutes les deux*» [20 ans, № 206, novembre 2003, p. 44].

3. Сложные слова с изменением во втором компоненте (изменяется гласный или начальный согласный): *flic-flac* 'пара пощечин', *couci-couça* 'так себе', 'помаленьку'; *micmac* 'махинация', 'шахер-махер'.

В современной французской разговорной речи редупликативное слово *blabla* обозначает 'разглагольствования', 'пустое многословие', 'болтовня'. В молодежном социолекте эта лексическая единица обозначает 'тапочки', что говорит о смещении значения этого редупликативного обра-

зования и свидетельствует о его семантической эволюции: «*Mon reup, il est nerveux s'il trouve pas ses blablas en se levant*» [4].

Широко распространен в молодежном социолекте такой вид редупликации как усилительное повторение, когда удвоенное слово называет тот же признак или действие, что и простое, но используется как экспрессивное средство подчеркивания, усиления: *bisous bisous* 'крепкий, затяжной поцелуй'; *poil poil* 'тютелька в тютельку'. Оценочное значение данных повторов зависит от контекста: «*On se tient par la main pour aller à la cantine, on se fait des bisous bisous tout doux, on se promet qu'on ne se quittera pas*» [20 ans, № 206, nov. 2003].

Для того, чтобы выразить степень трудности или разочарование в молодежной речи употребляется редупликативное слово *dur dur*: «*Ah! dur! – Dur dur d'être ado!* [Le Journal de Mickey, № 2750 – 2 mars 2005, p.62]».

Необходимо отметить, что большой популярностью в современной молодежной речи пользуются лексические единицы, образованные с помощью нескольких словообразовательных способов: усечение совмещается с редупликацией – *dicdic (indicateur)* 'индикатор', *ziczic (muzic)* 'музыка', *fanfan (enfant)* 'ребенок', *gengen (argent)* 'деньги', *leurleur (controleur)* 'контролер'; усечение, метафорика и редупликация – *nénette (savonette)* '250 г. гашиша': «*Le leurleur m'a vu me tirer au-dessus du tourniquet*» [4, 1996]. «*Quand tu as déjà des nénétes, tu vas dans la cave pour les couper en barrettes*» [5, 2001].

Таким образом, редупликация как фонеморфологический способ образования лексики широко используется в современном французском молодежном социолекте для создания новых, экспрессивных, эмоционально оценочных лексических единиц.

Литература

1. Лопатникова Н.Н. Разговорно-сниженные псевдо-словообразовательные варианты стилистически нейтральных слов в современном французском языке / Н.Н.Лопатникова // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: Сб. науч. тр. – Белгород, 1999. – С. 240-245.

2. Овчинникова Г.В. Морфология адъективных суффиксов в словообразовательной системе современного французского языка: Дисс... канд. филол. наук. – М., 1986. – 175 с.

3. Штейнберг Н.М. Редупликация в современном французском языке / Н.М. Штейнберг. – Л: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. – 67 с.

4. Girard E., Kernel B. Le vrai langage des jeunes expliqué aux parents qui n'entravent plus rien. – Paris : Albin Michel, 1996. – 269p.

5. Goudaillier J.-P. Comment tu tchatches! Dictionnaire du français contemporain des cités. – P. : Maisonneuve et Larose, 2001. – 304p.